

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ТРАНСЦЕНДЕНТНО-ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье поднимается вопрос о том, что попытка осмыслить проблему космического сознания является глобальной парадигмой современного гуманитарного знания.

Ключевые слова: картина мира; бытие; миростроение; зеркала А. Н. Козырева.

У статті підіймається питання про те, що спроба осмислити проблему космічної свідомості є глобальною парадигмою сучасного гуманітарного знання.

Ключові слова: картина світу; буття; світобудова; дзеркала О. М. Козирева.

In the article a question rises that an attempt to comprehend the problem of cosmic consciousness is the global paradigm of modern humanitarities.

Key words: world picture; existence; worldview; N. A. Khozyrev's mirrors.

Постановка проблемы. Природа не терпит пустоты, и человеческое знание не терпит «пустоты». Человеческое сознание мгновенно заполняет «пустоты», если не научными образами, понятиями, идеями, то религиозными, художественными, мистическими и оккультными, наконец, мифологическими и обыденными. И с этим обстоятельством исследователь должен считаться, приступая к анализу такого «субъективного образа», как современная картина мира. Но что такое современная картина мира? Философы не очень любят размышлять на эту тему.

Анализ последних исследований и публикаций. Этой проблеме посвящены следующие труды, а именно, работы Аристотеля [1], Ж.-П. Вернана [2], Л. Витгенштейна [3], В. И. Вернадского [4], Р. Декарта [5], И. А. Ильина [6], И. Канта [7], Платона [9], Б. Спинозы [10] П. А. Флоренского [12], М. Хайдеггера [13].

Отметим, что концептуальное построение современной картины мира, сопряженное с признанием общих законов Вселенной, периодически подвергается жесткой критике со стороны скептически настроенных философов и ученых. Скептики, агностики и нигилисты время от времени пытаются разрушить утвердившееся холистическое мировоззрение, не подозревая, однако, что расчищают место для нового холистического синтеза. Ж.-П. Вернан ясно описал механизм взаимоперехода рационализма и скептицизма на примере истории античной философии [2]. Аналогичный процесс нетрудно обнаружить

в истории современной науки. Нынешняя «постмодернистская деконструкция» холистического мироотношения имеет целью десакрализовать религиозные основания естествознания и подорвать веру ученых в объективную реальность законов природы. Широкая пропаганда и навязывание ученым постмодернистского стиля грозит полностью лишит научное объяснение «физического смысла», свести фундаментальные науки к технологии «know how». Поэтому не случайно в философии и науке сегодня усиливается противодействие постмодернизму. Все более заметна тенденция возродить холизм – обновить мировоззренческие объяснительные принципы, создать новую картину целостности мира и человека, восстановить в рамках неохоллизма веру в объективную реальность законов Вселенной.

Цель статьи - попытаться осмыслить проблему космического сознания как глобальной парадигмы современного гуманитарного знания.

Изложение основного материала. Современная картина мира – достаточно сложное образование и в значительной мере есть конструкт человеческого ума, а не только обобщений различных типов непосредственного опыта. Если принимать во внимание только естествознание (в частности, физику, химию, астрономию, отчасти биологию и т.д.), то следует иметь в виду, что это, во-первых, науки законоконструирующие, т.е. нацеленные на открытие устойчивых зависимостей, на выявление общих связей в частных опытно фиксируемых процессах окружающей природы. Во-вторых, для них характерной чертой является экстраполируемость знаний, выраженных в методах и простирающихся настолько далеко, насколько сохраняется представление о некоем внеположенном предмете, позволяющем применять искомые методы. В-третьих, для естествознания характерен не только масштабный риск, но и настойчивое стремление исключить влияние («познавательное возмущение») субъекта (человека). Таким образом, «знание о природе» – это такой тип знания, которое исключает всякое упоминание о субъекте.

Уже в XIX веке становится очевидным, что методы естествознания не срабатывают, когда речь заходит о гуманитарных науках или науках о культуре. Интересно, что в науках о природе есть некая онтологическая данность. Что к ней относится? В первую очередь, по-видимому, факты и законы. Факты существуют, прежде всего, в сознании субъекта. Факты в естествознании – это уже определенное знание. Фактов самих по себе вне сознания в природе не существует. Л. Витгенштейн был, по-видимому, прав, когда говорил, что мир есть совокупность фактов, а не вещей. Что такое вещь? В первом приближении вещь - это нечто. С законами проблема сложнее. Как существуют законы? Самый простой ответ может быть такой: законы существуют не так, как вещи. Законы должны быть опредмеченными для того, чтобы субъект мог говорить об их существовании. Законы не существуют, если они не овеществлены и

не выразились (не воплотились!) в предметности, которые можно объективно зафиксировать.

В философии существует одна фундаментальная проблема – проблема соотношения материального и идеального. В естествознании, т.е. в науках о природе, всякое упоминание о том, что идеальное может быть так же объективно, как и материя (вещество, частицы, поле, материальное и т.д.) вообще отбрасывается с порога. Признаются лишь теории, гипотезы, идеи и т.п. Но о признании идеальности объективных законов природы (соответственно, связей и отношений) естествоиспытатели серьезно не задумываются. Даже пресловутый антропный принцип трактуется как выражение материальности связей между фундаментальными постоянными – h, e, g, c . Между тем, еще в 30-е годы XX в. английский физик П.А.Дирак высказал предположение о том, что гравитационная постоянная меняется во времени. Из этого естествоиспытатели могли бы сделать интересные выводы относительно идеального в природе (материальном мире).

Совершенно иная ситуация, когда речь заходит о феноменах культуры, о гуманитарном знании. Здесь всякое игнорирование пары «духовное-вещественное», «материальное-духовное», «Дух-тело» – признак дурного тона. Но и культура имеет онтологический статус. В чем же выражен онтологический лик гуманитарного знания или феноменов, культуры?

Феномен культуры характеризуется не только историчностью, но и субстанциональностью. На субстанциональность культуры в отечественной философии делали акцент В.И. Вернадский и П. А. Флоренский. Для В. И. Вернадского субстанциональность культуры – в особом состоянии ноосферы, в рамках которой существует сфера Духа (особое проявление человеческого разума), имеющего космическое происхождение и не сводимого ни к чему неорганическому и неживому. Но и на уровне живого о духовной силе можно говорить с учетом историзма (направленной эволюции!) человеческого разума. Чтобы понять глубину, фундаментальность идеи В. И. Вернадского, приведем одну у небезынтересную конкретизацию идеи ноосферы, высказанную П. А. Флоренским, в письме «Письмо П. А. Флоренского академику В. И. Вернадскому от 21 сентября 1929 года»: «Духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они не были рассеяны и смешаны с другим веществом».

Идеи В. И. Вернадского и П. А. Флоренского интересны в следующих отношениях. Во-первых, их идеи своей основой имеют продуктивное воображение как способность синтеза, благодаря которому из отдельных элементов знания образуется целостное знание. С другой стороны, следует иметь в виду, что продуктивное воображение человеческого разума есть конституирующая способность, благодаря которой возникает и функционирует мир

культурной предметности. Благодаря деятельности продуктивного воображения конституируется культурная картина человека.

Во-вторых, человек в культуре и через культуру познает себя только так, как он себе является, а не как он существует. Следовательно, современная картина мира не есть познание человеком самого себя.

В-третьих, можно предположить, что человеческой культуре предстоит освоить в полной мере проблему соотношения трансцендентального и трансцендентного как фундаментальных характеристик реальности. Нельзя сказать, что для человека эта проблема совершенно необычная. Ничуть! Эту проблему в разное время осмысливали Платон, Аристотель, ап. Павел, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н.О. Лосский, С. Л. Франк, И. А. Ильин, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль и др. Однако проблема соотношения трансцендентального и трансцендентного не была, так сказать, «задействована» в рамках естественных и гуманитарных наук. Исключения составляют религия, искусство и литература. Трансцендентальное есть изначальная сторона сознания, поскольку условия реального объекта знания являются теми же, что и условия знания. Другими словами, человек с неизбежностью стоит перед допущением тождества бытия и мышления (в пределе сознания). Интересно, что современная физика исходит из следующей посылки: недифференцированное основание, бесформенное небытие, бездна без различий, ничто или все во всем и, соответственно, человеческое мышление тождественно тому, на что оно направлено, что оно познает. Откажись от данной посылки – и физика как наука перестанет существовать.

Характеризуя проблему соотношения бытия и сознания, с одной стороны, и соотношения трансцендентального и трансцендентного – с другой, нельзя не обмолвиться о сопряженных с сознанием феноменах: теле, душе (бессознательном) и языке. Почему мы делаем акцент на данных феноменах? Нельзя игнорировать то обстоятельство, что познает окружающий мир не просто чистое сознание, а человек. Ни тело, ни язык, ни душу (бессознательное) невозможно отнести к сознанию, а намеренная редукция сознания к одному из указанных феноменов лишь усложняет и без того сложную проблему. Наряду с определением бытия средствами сознания, важная роль в постижении бытия принадлежит языку, телу, душе (бессознательному). Соответственно, и соотношение трансцендентального и трансцендентного находит свое выражение в телесной, языковой и бессознательной практиках.

Сделаем замечание. С легкой руки Дж. Локка в западной философии отказались от понятия «душа». В результате в психологии феномен души не исследуется, «предпочтительнее» говорить о психической организации человеческого тела. Понятие «психика» является общенаучным, понятие (категория) «душа» –

метафизическое. Понятия «психика» и «душа» не тождественны. Данное замечание продиктовано желанием прояснить феномен взаимосвязи души и тела, чтобы придать значимость строению, процессам, свойствам и функциям сознания, в какой-то мере пролить свет на основания душевной и телесной организации, а также на душесоматические (психосоматические) истоки языка, познания и культуры. Тело, душа и сознание взаимосвязаны. В психологии взаимосвязь души и тела истолковывается как психосома. Психосома – основание сознания. Особенности психосомы, или взаимосвязи души и тела, заключаются в том, что, во-первых, психосома для каждого человека индивидуальна; во-вторых, взаимосвязь души и тела – это некая универсально-фундаментальная способность человека, с помощью которой человек приобретает, хранит и воспроизводит как собственный, так и коллективный опыт. Взаимосвязь души и тела – основание всей повседневной жизни, бытия и познания. Еще одно замечание. То, что понятия «душа» и «психосома» не тождественны, следует из такого вопроса: что является более активной, ведущей стороной дихотомии «душа» – «тело»? Понятие «психосома» этот вопрос нивелирует. Взаимосвязь души и тела является основанием формирования, программирования жизненной перспективы человека как в биогенетическом, так и в поведенческом у смыслах, способом упорядочивания повседневных, когнитивно-познавательных, коммуникативных, ценностных, целеполагающих практик человека. Трансцендентальная и трансцендентная роль взаимосвязи души и тела будет предопределяться дальнейшим эволюционно-биологическим и социокультурным развитием человека.

Мы не касаемся вопроса о происхождении человека. Но появление *Homo sapiens* на Земле повлекло за собой становление культуры как универсального способа бытия человека в истории. Особенностью культуры является возникновение искусственного мира, искусственной среды обитания, значение которых будет нарастать в процессе дальнейшего существования человеческого вида. Полагать, что человек может возвратиться к первозданной природе – верх наивности. Наоборот. Перед человеком стоит колоссальной трудности проблема: создать такой мир искусственного, который бы на порядки превосходил мир природы и соответствовал бы организации взаимосвязи души и тела (психосоматической организации) человека.

Общим местом современной антропологии является тот факт, что в процессе человеческой истории взаимосвязь души и тела стала отличаться от того, что наблюдается у других живых существ. Эти различия нарастали по мере развития культуры и проявились в орудийно-технологических, когнитивно-познавательных, коммуникативных, речезыковых особенностях взаимосвязи души и тела человека. Проблема взаимосвязи души и тела всегда вызывала интерес, и особенно в связи с экстраполяцией идей дарвинизма. Чтобы

конкретизировать сказанное, отметим, что в 1970 г. вышла книга А. Забелина «Человек и человечество», в которой была повторена попытка проанализировать проблему перспектив жизни человека на Земле. А. Забелин поставил вопрос: для чего живет человечество? Вопрос в те непростые идеологические годы оказался и новым, и не обсуждаемым. В этом вопросе необходимо отметить, по крайней мере, два момента. Во-первых, автор обсуждает вопрос о биологической эволюции человека: происходит ли естественный отбор на уровне *Homo sapiens*?, в чем специфика биологической эволюции человека?, как проявится биологическая эволюция человека в ближайшей перспективе – 1000 - 10000 - 100000 лет? По мнению А. Забелина, если в настоящее время человек рождается с предпосылками говорения и письма, то в будущем он будет рождаться говорящим и пишущим. Аргументация А. Забелина базировалась на известном тезисе Ф. Энгельса о подчинении высшей формы движения материи (в данном случае социальной формы организации материи) низшей (биологической форме движения материи). Ф. Энгельс в своих работах подчеркивал, что материя как субстанция порождает на определенном этапе своей эволюции (развития!) мыслящий Дух. Ф. Энгельс был сторонником финитизма, полагая, что материя на определенном этапе своего развития поглотит человеческий дух.

Тем не менее, эмпирическое разнообразие взаимосвязей души и тела – движений, свойств и функций (структуры отдельных органов тела) – имеет гетерогомогенный характер. Как это понять? Когда обращают внимание на разнообразие структур различных органов тела, то указывают на гетерогенность взаимосвязи души и тела; когда хотят подчеркнуть единство души и тела, то указывают на гомогенность свойств души и тела.

Разнообразие и множественность душевных структур сознания образуют слаженно функционирующий организм, в котором стратифицированы и слиты отличные друг от друга уровни его функционирования, в котором элементы структуры одного органа тела связаны со структурами всех остальных телесных органов. Эти связи обеспечиваются информационно-генетическими, нервно-физиологическими, двигательными, речевыми, когнитивными, эмоционально-волевыми и мнемическими средствами. Душа и сознание не исчезают, не «обрываются» там, где «начинаются» биологические, физиологические или двигательные признаки тела. Тело не может существовать вне души и вне сознания; душа и сознание - предпосылки возникновения и существования тела. В этой связи приведем мадригал М. Ю. Лермонтова, подчеркнувшего неразрывность души и тела в поэтической форме:

«Душа телесна!» – ты всех уверяешь смело.
Я соглашусь, любви дыша:
Твое прекраснейшее тело
Не что иное как душа.

Почему об этом приходится говорить? Потому что в современную картину мира силами естествоиспытателей (главным образом, медиков и психологов) вводится понятие «измененное состояние сознания». Что это такое? Что скрывается за этим термином? Какое состояние сознания можно считать нормальным и какие характеристики соответствуют ему? Какие экспериментальные средства используются, чтобы зафиксировать факт измененного состояния сознания?

Российские исследователи доктор медицинских наук А. Трофимов, доктор медицинских наук, академик РАМН В. Казначеев, кандидат психологических наук, доцент РГГУ О. Ермалаев-Томин, доктор медицинских наук Н. Свидерская, кандидат медицинских наук, нейрофизиолог О. Кайокина и др. использовали параболические зеркала конструкции советского астрофизика Н. А. Козырева для передачи мысленной информации в различных пунктах Европы, Азии и Америки. Н. А. Козырев допускал наличие во Вселенной некоторого особенного пространства, наполненного энерго-информационными потоками. Экспериментируя, астрофизик Н. А. Козырев обнаружил, что потоки могут поглощаться, отражаться и даже фокусироваться. При этом наилучшим отражающим материалом оказался алюминий.

А. Трофимов, доктор медицинских наук, считает, что в ходе эксперимента была представлена новая система доказательств того, что информационное пространство существует. И не только существует, но и воздействует на человека, помещенного в пространство параболических зеркал.

Кандидат психологических наук, доцент РГГУ О. Ермалаев-Томин полагает, что вогнутые зеркала - это особая психофизическая зона, в которой активизируется в человеке измененное состояние. В этих странных состояниях человек перестает реагировать на окружающую действительность. Человека не отвлекают звуки, свет, движение, речь. Но это не сон, не потеря сознания. Сознание в эти минуты не покидает человека, оно продолжает активно функционировать, но в каком-то другом режиме. Непонятным образом человеку становится доступна информация, которая никак не могла быть принятой органами чувств раньше, со временем в человеке проявляются глубокие прозрения, необычные откровения.

Природа зеркальных феноменов для современной науки – одна из загадок. Ясно лишь одно: в пространстве вогнутых зеркал организм включает особые механизмы. И как они связаны с информационным полем, науке еще предстоит познать. Знания, которые человек приобретает в пространстве параболических зеркал особенного рода - это живое знание, знание-переживание, имеющее символическую природу. Эта символика может быть глубоко личностной и раскрывать то, что человек в себе до конца не осознал.

Эксперименты с зеркалами Н. А. Козырева позволили сделать два интересных обобщения:

1) люди, находящиеся в пространстве вогнутых зеркал, хорошо (в подробностях!) описывали события прошлого (участница эксперимента В. Франк – историк, психолог). Вопрос об описании картин прошлого еще как-то можно пояснить (через измененное состояние сознания!), но можно ли с помощью параболических зеркал предсказывать будущее? В истории человеческой культуры такие примеры были (Роджер Бэкон).

2) Информационное поле – это Вселенная смыслов, а параболические зеркала, возможно, тот инструмент, который даст человеку новый импульс к познанию тайн времени, человеческого сознания и бытия.

Имеет ли бытие свои основания и в чем они? Вот вопрос вопросов. Над этим билась классическая философия. Необходимо было подвергнуть деструкции проблематику оснований. Ведь классическая философия принимала в качестве необсуждаемых границ обоснования рефлексию предельных оснований. За примерами «далеко ходить не надо»! Это и атомы Демокрита, и идеи Платона, и протяженность Р. Декарта, и монады Лейбница, и рассудок и разум И. Канта, и воля А. Шопенгауэра и т.д. Человек стремится к бытию, он идет к бытию телесно, с натруженными строящими и творящими руками, вслушиваясь в тихий, еле слышный шепот бытия. Человек должен слышать, чувствовать, понимать, осмысливать, объяснять, описывать, познавать. Но это все и есть сознание! А бытие? Бытие ускользает, становится сценой, фигурами и символами, меняющимися на стене. Вещи, процессы меняются за спиной, а на экране появляются все новые и новые символы и тени вещей. И человек озадачивается «означиванием» увиденного, услышанного, понятого и познанного. Бытие оказывается укрытым и потаенным (М. Хайдеггер).

Выводы из данного исследования и перспективы для дальнейших изысканий. Бытие не может показать свою многоликость и о нем ничего нельзя сказать. Человеческое понимание, чувствование осуществляется в пространственно-временной форме, которая организует человеческий опыт о нем. Наука стремится освободиться от всякого антропоморфизма и выбросить субъекта за пределы тех или иных научных форм. Иногда это удается. Но, да здравствует субъект! Субъект – это человек. Отсюда один непреложный вывод: категориальное и экзистенциальное понимание бытия должны не противопоставляться, а дополнять друг друга. И возможно, что эксперименты с зеркалами А.Н. Козырева – одно из фундаментальных открытий, позволяющее проникнуть в тот мир, который существует с непривычными для нас законами и закономерностями и не требует противопоставления категориального и экзистенциального понимания бытия. Сознание – величайший дар, данный человеку. И взаимодействие человеческого сознания с космическим сознанием пока остается загадкой. Но исследования в этой области носят стратегический характер.

Бытие являет тайну непостижимую и необъятную. И тайна космического сознания есть наиболее волнующей из всех тайн бытия. Кто создал смыслы, которые являются основой истории миростроения? Где они находятся? Что собой представляют информационные поля Вселенной? Как они взаимодействуют с индивидуальным сознанием человека? Потрясенный загадками бытия человек вновь и вновь ставит перед собою эти вопросы. Полностью разгадать, постичь эти тайны человеческому разуму вряд ли под силу. Но ничто не может остановить мысли исследователей, которые стремятся найти ответы на традиционные для науки вопросы – что? и как? но и почему? и для чего?

Использованная литература

1. *Аристотель* Политика. Метафизика. Аналитика : пер. с древнегреческого. – М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2008. – 960 с.
2. *Вернан, Ж.-П.* [Происхождение древнегреческой мысли](#) : пер. с фр. / Общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; Послесл. Ф. К. Кессиди. – М. : Прогресс, 1988. – 224 с.
3. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Пер. с нем. Добронравова и Лахути Д. ; общ. ред. и предисл. Асмуса В. Ф. – М. : Наука, 1958 (2009). – 133 с.
4. *Вернадский, В. И.* Автотрофность человечества. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 15 с.
5. *Декарт, Рене.* Метафізичні роздуми. – К. : Юніверс, 2000. – 304 с.
6. *Ильин, И. А.* Путь к очевидности / И. А. Ильин; Сост. П. В. Алексеева, В.И. Кураева; примеч. Р.К. Медведевой; зав. ред. В. Г. Голобоков, ред. П. П. Апрышко. – М. : Республика, 1993. – 431 с.
7. *Кант, И.* Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 550.
8. *Кант, И.* Антропология с прагматической точки зрения. – СПб : Наука, 1999. – 447 с.
9. *Платон* Государство. Законы. Политик. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.
10. *Спиноза, Б.* Сочинения: в 2-х томах. Т. 1. / Вступительная статья К. А. Сергеева. – Изд. 2-е. – СПб. : Наука, 1999. – 489 с.
11. *Спиноза, Б.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. / Вступительная статья К. А. Сергеева. – Изд. 2-е. – СПб. : Наука, 1999. – 629 с.
12. *Флоренский, П. А.* Столп и утверждение истины : в 1 т. / П. А. Флоренский ; ред. Т. А. Уманская. – Ч. 1. – М. : Правда, 1990. – 490 с.
13. *Хайдеггер, М.* Прологомены к истории понятия времени. – Томск : изд-во «Водолей», 1999. – 384 с.
14. *Хайдеггер, М.* Бытие и время. – М. : Ad Marginem, 1997. – 452 с.

Статья поступила в редакцию 16.11.2015 г.